

Александр Могилов

Мотив ног копытного животного на скифских уздечных бляхах

Keywords: Scythian, harness, animal style, plates, tumulus.

Cuvinte cheie: sciți, căpăstru, stil zoomorf, aplice, tumul.

Ключевые слова: скифы, узда, звериный стиль, бляхи, курган.

Oleksandr Mogylov

The image of hoofed animals' legs on Scythian bridle plates

The article analyzes the bridle bronze plates depicting the legs of hoofed animals. Three motives are among them: 1 – the hind legs with a portion of rump, 2 – a single leg, 3 – the image of the hoof. The findings date back to the 5th-4th centuries BC. The earliest artifacts are executed in a quite realistic way, while in the 4th century BC, they become highly stylized.

Alexandr Mogilov

Motivul picioarelor de animale copitate pe aplicele de căpăstru scitice

În articolul de față se analizează aplicele de căpăstru din bronz cu reprezentări ale picioarelor de animale copitate. Printre ele se evidențiază trei motive: 1 – picioarele din spate cu o porțiune din crupă, 2 – piciorul redat separat, 3 – imaginea copitei. Descoperirile se încadrează cronologic în sec. V–IV a.Chr. Artefactele cele mai timpurii sunt executate destul de realist, în timp ce cele de secol IV a.Chr. devin deja puternic stilizate.

Александр Могилов

Мотив ног копытного животного на скифских уздечных бляхах

Статья посвящена анализу бронзовых уздечных блях с изображением ног копытного животного. Среди них выделяются три мотива: 1 – задние ноги с частью крупа, 2 – отдельная нога, 3 – копыто. Находки датируются V–IV вв. до н.э. Ранние изделия демонстрируют реалистичность, тогда как в IV вв. до н.э. происходит сильная их стилизация.

Изделия в зверином стиле входят в число наиболее узнаваемых предметов скифских типов. Наряду с вооружением и уздой, они являются культурно определяющими компонентами этого круга древностей, выделенными в «скифскую триаду». Весьма часто эти элементы сочетались, что проявилось, например, в предметах снаряжения коня, изготовленных в зооморфных традициях. Среди наиболее эффективных артефактов этого круга можно выделить уздечные бляхи в зверином стиле. Их ассортимент огромен [Mogilov 2008, 39-59]. Столь же велико и число представленных на них образов, включающих как все фигуры животных, так и их части, а также синтетические образы, объединяющие компоненты нескольких животных и разнообразные сцены взаимодействия существ. К числу наиболее любимых древним населением Северного Причерноморья образов принадлежали копытные животные. Чаше других изображали лошадь, оленя, лося, барана, козла, кабана. Как упоминалось, отнюдь не всегда отливалась вся

фигура, иногда изготавливались отдельные ее части. Среди таких изделий можно выделить бляхи, передающие ноги копытного. Безусловно, выбор этого элемента не был случаен. Ноги, символизирующие скорость этих животных, в представлениях племен скифского времени, могли передавать эти качества лошади, с такими бляхами в узде, а возможно – и ее хозяину. Кроме этого, великолепно выполненные изделия выступали прекрасными украшениями оголовья, одновременно выполняя и практические функции крепления перекрестия ремней узды, а иногда, возможно, выступая и налобниками¹.

Именно таким бляхам, передающим ноги крупных копытных животных (рис. 1), бытовавшим в V–IV вв. до н.э., и посвящена настоящая работа. Количественно они уступа-

1. Кроме этого, зафиксированы случаи использования зооморфных блях в качестве украшений панцирей, щитов, горитов, а возможно – и ножен меча [см. Mogilov, Didenko 2008, 99]. Но главным, безусловно, всегда было их использование в уборе коня.

ют другим однотипным изделиям, но по художественному исполнению занимают надлежащее место в bestiarii скифской культуры.

К достаточно редким образам относятся задние ноги и часть крупа животного (рис. 1,1-3). Все они найдены на юге Днепровской Правобережной Лесостепи. Впервые находка такого изделия (рис. 1,1) была сделана в конце XIX в., в кургане 3 в урочище Галушино у с. Пастырское, относящегося к V в. до н.э. [Drevnosti Pridneprov'ia 1899, tab. XX, 3206]. Массивная бляха имеет продольную петлю на обороте и передает задние ноги и круп животного. Образ реалистичен. Хорошо проработаны копыта. Над ними выступами передается, очевидно, сустав и шерсть, иногда выделяющаяся здесь у животных, или же – редуцированные пальцы парнокопытного. Еще один предмет (рис. 1,2) происходит из кургана 32 у с. Ольшанка (раскопки Н.М. Бокий, 1970 г.). Он заметно более стилизован. Внутри коленного изгиба помещена розетка с тремя лепестками. Впереди бедренного сустава изображена голова орлиноголового грифона. На ней ясно виден глаз, клюв, а также выступающее ухо. Копыта декорированы волнообразным орнаментом. Над ними обозначена шерсть. Часть еще одной такой бляхи (рис. 1,3) найдена в погребении 42 грунтового могильника в с. Заломы [Panchenko 2016, fig. 2,12]. Сохранилась пара копыт с крючковидными выступами сверху. Все указанные предметы относятся к V в. до н.э., а когда возможно более точное датирование, не выходят за пределы второй – четвертой четвертей этого столетия.

Каким же животным могли принадлежать рассматриваемые образы? Их массивность заставляет отдавать предпочтение крупным копытным животным: лошади, оленю, лосю, быку. Дальше, однако, атрибуция усложнена. В виду изображения копыт в фас, невозможно даже отнесение к парнокопытным или непарнокопытным. Мотив копыта хорошо известен уже с раннескифского времени. Наиболее часто он встречается на концах костяных псалиев или их навершиях [Mogilov 2008, fig. 40-54,56; 2011, fig. 4]. Причем, на этих деталях узды они сочетаются с головками не только

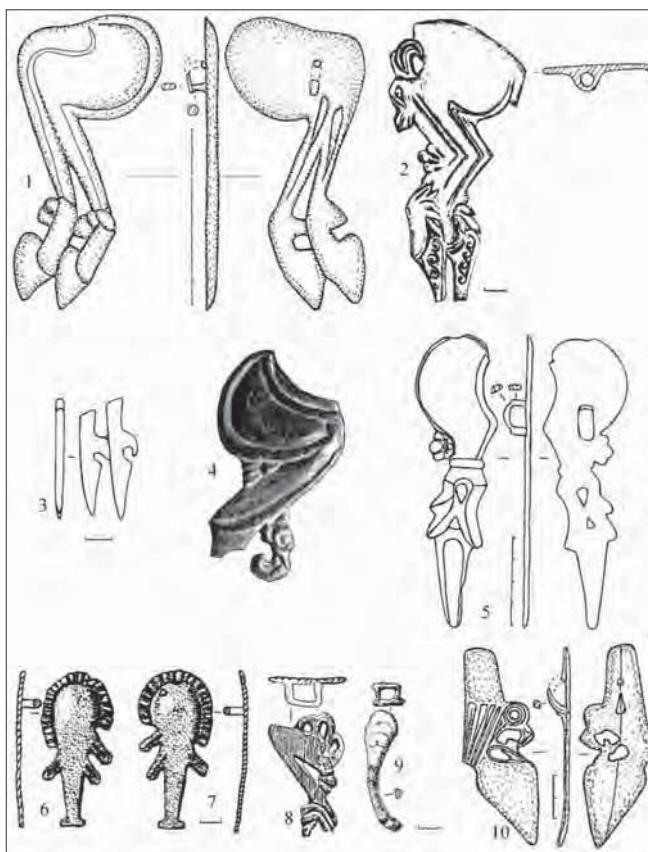

Рис. 1. Зооморфные бляхи скифского времени: 1- Пастырское, курган 3; 2- Ольшанка, курган 32 (по Н.М. Бокий); 3- Заломы, могила 42 (по Панченко 2016, рис. 2, 12); 4- Крым (по Скорый, Зимовец 2014, 92); 5- Турия, курган 459; 6,7- Вакулина Могила (по Клочко, Скорый 1991, рис. 5,7,8); 8- Мастюгино, курган 2/23 (по Пузикова 2001, рис. 32,11); 9- Петровка, курган 2 (по Братченко, Швецов, Дубовская 1989, рис. 3,16); 10- Пастырское, курган 2.

Fig. 1. The zoomorphic plaques of the Scythian time: 1- Pastyrskoe, barrow 3; 2- Ol'shanka, barrow 32 (after N.M. Bokii); 3- Zalomy, grave 42 (after Panchenko 2016, fig. 2, 12); 4- Krym (after Skoryi, Zimovets 2014, 92); 5- Turiia, barrow 459; 6,7- Vakulina Mogila (after Klochko, Skoryi 1991, fig. 5,7,8); 8- Mastiugino, barrow 2/23 (after Puzikova 2001, fig. 32,11); 9- Petrovka, barrow 2 (after Bratchenko, Shvetsov, Dubovskaia 1989, fig. 3,16); 10- Pastyrskoe, barrow 2.

копытных животных: коня (наиболее часто), барана (и его производного – грифобарана), лося, но и с кошачьим хищником, а возможно – и с хищной птицей². С конской(?) головкой отлиты они на бронзовых двухпетельчатых псалиях из Шумейковского кургана [Drevnosti Pridneprov'ia 1900, tab. XL,333], имеющих как раннескифские, так и среднескифские черты.

2. В кургане 2 у с. Жаботин встречены отдельные части псалиев с головкой орла и копытом.

Рис. 2. Изделия в зверином стиле: 1- Костромской курган (по Ильинская, Тереножкин 1983, 71); 2- Келермесский могильник (по Артамонов 1966, табл. 50); 3- Журовка, курганы «Г» (по Артамонов 1966, табл. 76), 4- Золотоношский уезд/Шумейковский курган (по Ильинская 1968, рис. 22); 5,6- IV Семибратний курган (по Артамонов 1966, табл. 128; 130); 7- Нимфей, курган 17 (по Силантьева 1959, рис. 40, 3); 8- II Семибратний курган (по Ильинская, Тереножкин 1983, 223).

Fig. 2. The animal style wares: 1- Kostromskoi barrow (after Il'inskaia, Terenozhkin 1983, 71); 2- Kelermes burial ground (after Artamonov 1966, tab. 50); 3- Zhurovka, barrows «G» (after Artamonov 1966, tab. 76), 4- Zolotonosha district / Shumeiko barrow (after Il'inskaia 1968, fig. 22); 5,6- IV Semibratnyi barrow (after Artamonov 1966, tab. 128; 130); 7- Nimfei, barrow 17 (after Silant'eva 1959, fig. 40,3); 8- II Semibratnyi barrow (after Il'inskaia, Terenozhkin 1983, 223).

Известны достаточно схематичные изображения коней из Келермесского кургана [Galanina 1997, tab. 26,55,58]. Копыто с выступом на задней ноге, хорошо просматривается на знаменитой бляхе с изображением оленя из Костромского кургана (рис. 2,1) [Artamonov 1966, tab. 62], золотом наконечнике с фигурой оленя из Келермесского кургана (рис. 2,2) [Galanina 1997, tab. 5, 89]. Такую же черту видим на фигурке бычка (рис. 2,4) из Золотоношского уезда Полтавской губернии [Drevnosti Pridneprov'ia 1899, 28; 1900, tab. XLV, 330], приписанной к

Шумейковскому кургану [Il'inskaia 1968, рис. 22]. Кроме этого, следует отметить, что выступы на копытах известны и на раннескифских изображениях горного козла с повернутой головой [Kantorovich 2016, ris. 6,1b; 3].

В среднескифское время наиболее характерным образом крупного копытного животного становятся лось и олень. Мотив копыт с выступом сверху достаточно часто читается на многих из них. Он виден, в частности, на бронзовых уздечных бляхах (рис. 2,5-7) из IV Семибратнего кургана [Artamonov 1966, tab. 128, 130], насыпи 17 в Нимфее [Silant'eva 1959, ris. 40,3], на волюто-видной бляхе с фигуркой лося (рис. 2,3) из курганов «Г» у Журовки [Bobrinskoi 1905, ris. 67].

Рис. 3. Золотые обивки чаш: 1,2- I Завадская Могила (по Мозолевский 1980, рис. 44,6,9); 3- IV Испанова Могила (по Мозолевский 1980, рис. 83); 4- Ак Мечетский курган (по Артамонов 1966, табл. 73); 5- IV Семибратний курган (по Ильинская, Тереножкин 1983, 221); 6- Журовка, курган 401 (по Бобринской 1905, рис. 41); 7,8- Перещепинский могильник, курган 15 (по Мурзин и др. 1999, рис. 12,1,2).

Fig. 3. The golden upholstery of the bowls: 1,2- I Zavadskaia Mogila (after Mozolevskii 1980, fig. 44,6,9); 3- IV Ispanova Mogila (after Mozolevskii 1980, fig. 83); 4- Ak Mechetskii barrow (after Artamonov 1966, tab. 73); 5- IV Semibratnii barrow (after Il'inskaia, Terenozhkin 1983, 221); 6- Zhurovka, barrows 401 (after Bobrinskoi 1905, fig. 41); 7,8- Pereshchepinskii burial ground, barrow 15 (after Murzin et al. 1999, fig. 12,1,2).

Присутствует подобный мотив и у оленей на золотых пластинах – обивках деревянных чаш (рис. 3) из курганов Ак-Мечетского [Artamonov 1966, tab. 73], I Завадской Могилы [Mozolevskii 1980, ris. 44,6,9], IV Испановой Могилы³ [Mozolevskii 1980, ris. 83], 401 у Журовки [Bobrinskoj 1905, ris. 41], IV Семибратнего [Atlas OAK 1880, tab. 2; Artamonov 1966, tab. 120], 15 Перещепинского могильника [Murzin et al. 1999, ris. 12,1,2].

На двухдырчатых псалях, в то же время, копыто продолжает сочетаться с разнообразными образами: баран, кошачий хищник, крыло, фантастическое животное [Mogilov 2008, ris. 71-73].

В IV в. до н.э., напротив, доминирует образ коня, известный нам, в первую очередь, по многочисленным изображениям на предметах скифской торевтики. Характерные утолщения на месте суставов выше копыт видим у скакунов на гребне, чаше и горите из Солохи (рис. 4) [Artamonov 1966, tab. 147, 148, 152-155; Mantsevich 1987, кат. 34, 53, 61], амфоре из Чертомлыка (рис. 5,1-4) [Atlas OAK 1865, tab. 3; Artamonov 1966, tab. 162-168], золотой пластине с изображением охотящегося на зайца скифа (рис. 5,6) из Куль-Обы [Artamonov 1966, tab. 253], пекторали (рис. 6) из Толстой Могилы [Mozolevs'kii 1979, ris. 59]. Несмотря на сильную стилизацию, просматривается он на золотой пластине (рис. 5,5) из Геремесова кургана [Drevnosti Gerodotovoï Skifii 1872, tab. XXII,9; Artamonov 1966, tab. 188]. Интересно, что выступ выше копыт имеют и коровы на пекторали из Толстой Могилы (рис. 6,4,5) [Mozolevs'kii 1979, ris. 71; 72].

Представляется, что дополнительные основания для атрибуции этого образа дает бляха из Ольшанки. Хвост здесь небольшой, что характерно для оленя и лося, и невозможно для лошади и быка. В пользу такой интерпретации говорит и то, что для V в. до н. э., когда бытовали наши бляхи, господствовали именно изображения этих лесных животных. Выступы выше копыт на упомянутой бляхе

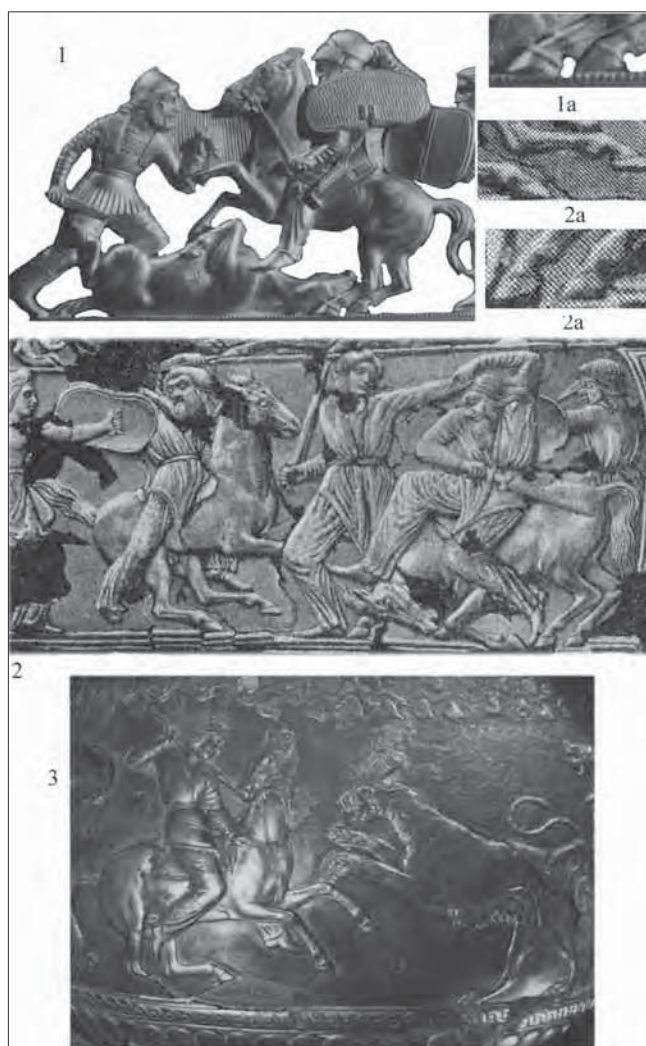

Рис. 4. Изображения скифских лошадей из кургана Солоха: 1- гребень (по Артамонов 1966, табл. 147; 148), 2- горит (по Ильинская, Тереножкин 1983, 129), 3- чаша (по Артамонов 1966, табл. 152-155).

Fig. 4. The images Scythian horses from the Soloha barrow: 1- crest (after Artamonov 1966, tab. 147; 148), 2- horit (after Il'inskaia, Terenozhkin 1983, 129), 3- bowl (after Artamonov 1966, tab. 152-155).

из курганов «Г» у Журовки по форме близки бляхе из Пастырского. К тому же, крючкоподобные элементы над копытами из Заломов находят параллели на некоторых из упомянутых золотых обивок чаш, и вероятно передают немного отходящие назад редуцированные пальцы в конечностях оленей и лосей.

Еще на нескольких бляхах изображена отдельная нога копытного животного (рис. 1,4-9). Реалистичность изображения демонстрирует бляха V в. до н. э. из кургана 459 в Ту-

3. По мнению А.Р. Канторовича, на бляхе из IV Испановой Могилы передан образ «лосекозла» [Kantorovich 2016, 93].

Рис. 5. Изображения коней на изделиях торевтики IV в. до н.э.: 1–4- чертомлыкская амфора (по Артамонов 1966, табл. 162–168), 5- пластина из Геремесова кургана (по Артамонов 1966, табл. 188); 6- пластина из Куль Обы (по Артамонов 1966, табл. 253).

Fig. 5. The images of horses at the toreutics product IV-th BC: 1–4- Chertomlyk amphora (after Artamonov 1966, tab. 162–168), 5- plaque from the Hermesov barrow (after Artamonov 1966, tab. 188); 6- plaque from the Kul-Oba barrow (after Artamonov 1966, tab. 253).

рии (рис. 1,5) [Bobrinskoi 1906, ris. 6; Mogilov, Didenko 2014, ris. 2,2]. Вместе с этим, выступы над копытом здесь поданы более схематически, чем на упомянутых выше бляхах. Изгиб коленного сустава украшен розеткой с тремя лепестками. Подобный декор видим и на одновременном предмете из Крыма (рис. 1,4), точное место находки которого не известно [Skoryi, Zimovets 2014, 92]. Вместе с тем, он имеет дополнительную стилизацию: выпуклость над копытом передана в форме головки хищной птицы, с ясно обозначенным глазом и клювом. В IV в. до н.э. происходит дальнейшая схематизация таких блях. И если экземпляр из

кургана 2 возле Петровки в Степном Подонцовье (рис. 1,9) [Bratchenko, Shvetsov, Dubovskaia 1989, ris. 3,16], который содержал изделия как среднескифского, так и познескифского времени, еще демонстрирует реалистичность, то бляхи второй половины IV в. до н.э. из Вакулиной Могилы (рис. 1,6,7) [Klochko, Skoryi 1991, ris. 5,7,8) показывают уже сильную схематизацию мотива. Верх бедра передан рубчатым поясом. Копыта все еще читаются, но изгибы и выступы выше превратились в три боковых отростка. По всей видимости, мастер уже полностью не понимал образ, который отливал. Сильно стилизован и экземпляр из кургана 2/23 Мастюгинского могильника (рис. 1,8) [Puzikova 2001, ris. 32,11]. Бедро передано ажурным волнообразным мотивом. В коленном изгибе – все еще трехлепестковая розетка. А вот копыто едва просматривается, в то время, как линии над ним заметно увеличены.

Видовая интерпретация данного образа еще более сложна, и на безусловном уровне вряд ли возможна. В пользу ноги лося или оленя на бляхе из Турии косвенно может свидетельствовать разве что стилистическая близость к охарактеризованным выше двуногим изображениям, и доминирование этих образов в V в. до н.э. когда ее отлили. Это же можно сказать и о предмете из Крыма. Экземпляр из Мастюгино более поздний и стилизованный. Вместе с тем, эта композиция является развитием бляхи из Турии: повторяются изгибы, розетка, копыто с линиями сверху. В отношении предметов из Вакулиной Могилы говорить что-то определенное уже сложно, если только не считать, что 2 выступа с одной стороны ноги и один с другой, схематически повторяют схему с небольшими выпуклостями над копытом на бляхе-ноге из Турии. Изделие из Петровки, судя по форме и четко выраженному копыту без дополнительного рельефа сверху, передает все же ногу лошади.

Наконец, следует упомянуть копытовидную бляху с петлей на обороте (рис. 1,10) из кургана 2 у Пастырского [Drevnosti Pridneprov'ia 1899, tab. XX, 320a]. Шерсть над передней частью копыта передана линиями. Выступ сзади оформлен в виде головки хищной птицы, с хорошо

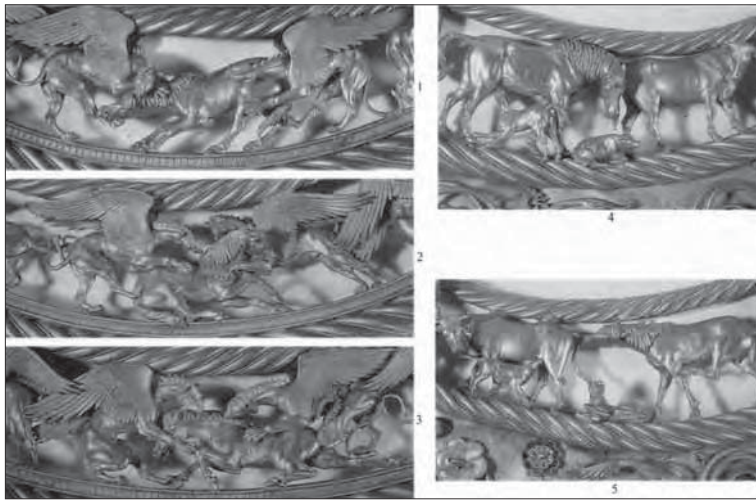

Рис. 6. Изображения животных на золотой пекторали из Толстой Могилы (по Мозолевский 1979, рис. 59; 71; 72).

Fig. 6. The images of animals on a gold pectoral from the Tovsta Mogyla barrow (after Mozolev'skii 1979, fig. 59; 71; 72).

обозначенным глазом и клювом. Точная видовая интерпретация этого копытного усложнена. Стилизованная шерсть и крючковидный выступ сзади находят параллели среди упомянутых выше ног оленей и лосей. С другой стороны, копыто с похожими полосами на псалии из II Семибратного кургана (рис. 2,7) сопровождалось головкой гиппокампа на противоположном его конце [Artamonov 1966, tab. 125], несомненно перекликающейся с образом коня.

С гибелью Великой Скифии и наступлением сарматского господства в Северном Причерноморье уздечные бляхи с изображениями ног копытных животных, наряду с многими другими изделиями скифских типов, выходят из употребления.

Библиография

- Artamonov 1966:** M.I. Artamonov, Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha (Praga–Leningrad 1966) // М.И. Артамонов, Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа (Прага–Ленинград 1966).
- Atlas OAK 1865:** Atlas OAK za 1864 g. (Sankt Petersburg 1865) // Атлас ОАК за 1864 г. (Санкт-Петербург 1865).
- Atlas OAK 1880:** Atlas OAK za 1877 g. (Sankt Petersburg 1880) // Атлас ОАК за 1877 г. (Санкт-Петербург 1880).
- Bobrin'skoi 1905:** A.A. Bobrin'skoi, Otchet o raskopkakh, proizvedennykh v 1903 godu v Cherkasskom uезде Kievskoi gubernii. IAK 14, 1905, 1-43 // А.А. Бобринской, Отчет о раскопках, произведенных в 1903 году в Черкасском уезде Киевской губернии. ИАК 14, 1905, 1-43.
- Bobrin'skoi 1906:** A.A. Bobrin'skoi, Otchet o raskopkakh v Chigirin'skom uезде Kievskoi gubernii v 1905 godu. IAK 20, 1906, 1-16 // А.А. Бобринской, Отчет о раскопках в Чигиринском уезде Киевской губернии в 1905 году. ИАК 20, 1906, 1-16.
- Bratchenko, Shvetsov, Dubovskaia 1989:** S.N. Bratchenko, M.L. Shvetsov, O.R. Dubovskaia, Kurgan IV v. do n.e. v basseine Severskogo Dontsa. SA 1, 1989, 170-177 // С.Н. Братченко, М.Л. Швецов, О.Р. Дубовская, Кургan IV в. до н. э. в бассейне Северского Донца. СА 1, 1989, 170-177.
- Drevnosti Gerodotovoi Skifii 1872:** Drevnosti Gerodotovoi Skifii. Atlas (Sankt Petersburg 1872) // Древности Геродотовой Скифии. Атлас (Санкт-Петербург 1872).
- Drevnosti Pridneprov'ia 1899:** Drevnosti Pridneprov'ia 2 (Kiev 1899) // Древности Приднепровья 2 (Kiev 1899).
- Drevnosti Pridneprov'ia 1900:** Drevnosti Pridneprov'ia 3 (Kiev 1900) // Древности Приднепровья 3 (Kiev 1900).
- Galanina 1997:** L.K. Galanina, Kelermesskie kurgany (Moskva 1997) // Л.К. Галанина, Келермесские курганы (Москва 1997).
- Il'inskaia 1968:** V.A. Il'inskaia, Skify Dneprovskogo Lesostepnogo Levoberezh'ia (Kiev 1968) // В.А. Ильинская, Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья (Kiev 1968).
- Il'inskaia, Terenozhkin 1983:** V.A. Il'inskaia, A.I. Terenozhkin, Skifia VII–IV vv. do n.e. (Kiev 1983) // В.А. Ильинская, А.И. Тереножкин, Скифия VII–IV вв. до н.э. (Kiev 1983).
- Kantorovich 2016:** A.R. Kantorovich, Obraz «losekozla» v skifskom zverinom stile v svete novykh nakhodok na territorii Stavropol'ia i Prikuban'ia. ADIU 19, 2016, 89–99 // А.Р. Канторович, Образ «лосекозла» в скифском

- зверином стиле в свете новых находок на территории Ставрополя и Прикубанья. АДИУ 19, 2016, 89–99.
- Klochko, Skoryi 1991:** V.I. Klochko, S.A. Skoryi, Kurgan Vakulina Mogila. PASP (Kherson 1991), 99–109 // В.И. Клочко, С.А. Скорый, Курган Вакулина Могила. ПАСП (Херсон 1991), 99–109.
- Mantsevich 1987:** A.P. Mantsevich, Kurgan Solokha (Leningrad 1987) // А.П. Манцевич, Курган Солоха (Ленинград 1987).
- Mogilov 2008:** O.D. Mogilov, Sporiadzhennia konia skifskoi dobi u Lisostepu Skhidnoi Evropy (Kiiv, Kam'ianets'-Podils'kii 2008) // О.Д. Могилев, Спорядження коня скифської доби у Лісостепу Східної Європи (Київ, Кам'янець-Подільський 2008).
- Mogilov 2011:** O.D. Mogilov, Ranneskifskie nakonechniki psaliev iuga Vostochnoi Evropy. AV 17, 2011, 122-128 // А.Д. Могилев, Раннескифские наконечники псалиев юга Восточной Европы. АВ 17, 2011, 122-128.
- Mogilov, Didenko 2008:** O.D. Mogilov, S.V. Didenko, Kurgan 5 u s. Berestniagi – pamiatnik sredneskifskogo vremeni v Poros'e. RA 4, 2008, 84-90 // А.Д. Могилев, С.В. Диденко, Курган 5 у с. Берестняги – памятник среднескифского времени в Поросье. РА 4, 2008, 84-90.
- Mogilov, Didenko 2008:** O.D. Mogilov, S.V. Didenko, Kurgan V v. do n.e. u s. Turiiia v Dneprovskoi Pravoberezhnoi Lesostepi. RA 2, 2014, 96-107 // А.Д. Могилев, С.В. Диденко, Курган V в. до н.э. у с. Турия в Днепровской Правобережной Лесостепи. РА 2, 2014, 96-107/
- Mozolevs'kii 1979:** B.M. Mozolevs'kii, Tovsta Mogila (Kiiv 1979) // Б.М. Мозолевський, Товста Могила (Київ 1979).
- Mozolevskii 1980:** B.M. Mozolevskii, Skifskie kurgany v okresnostiakh g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine (raskopki 1972-1975 gg.). Skifia i Kavkaz (Kiev 1980), 70-155 // Б.М. Мозолевский, Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972-1975 гг.). Скифия и Кавказ (Киев 1980), 70-155.
- Murzin et al. 1999:** V.U. Murzin, R. Rolle, V. Herts, S.V. Mahortyh, V.P. Belozor, Issledovaniia sovместnoi Ukrainsko-Nemetskoj arkheologicheskoi ekspeditsii v 1998 g. (Kiev 1999) // В.Ю. Мурзин, Р. Ролле, В. Херц, С.В. Махортых, В.П. Белозор, Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1998 г. (Киев 1999).
- Panchenko 2016:** K.I. Panchenko, Pokhovannia skifs'kogo chasu z gruntovogo mogil'nika bilia s. Zalomi Kirovogradskoi oblasti. ADIU 19, 2016, 237-240 // К.И. Панченко Поховання скифського часу з ґрунтового могильника біля с. Заломи Кіровоградської області. АДИУ 19, 2016, 237-240.
- Puzikova 2001:** A.I. Puzikova, Kurgany skifskogo vremeni Srednego Podon'ia (Moskva 2001) // А.И. Пузикова, Курганы скифского времени Среднего Подонья (Москва 2001).
- Silant'eva 1959:** L.F.Silant'eva, Nekropol' Nimfeia. MIA 69, 1959, 5-107 // Л.Ф. Силантьева, Некрополь Нимфея. МИА 69, 1959, 5-107.
- Skoryi, Zimovets 2014:** S. Skoryi, R. Zimovets, Skifskie drevnosti Kryma (Kiev 2014) // С. Скорый, Р. Зимовец, Скифские древности Крыма (Киев 2014).

Александр Могилев, кандидат исторических наук, Институт археологии НАН Украины, просп. Героев Сталинграда, 12, 04210, Киев, Украина; e-mail: mogilovod@gmail.com